

УДК 327
ББК 66.4

Козин Владимир Петрович*, кандидат исторических наук, главный советник РИСИ, член-корреспондент Российской академии естественных наук, профессор Академии военных наук Российской Федерации.

Проблема создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения: анализ современного развития и перспективы решения

22 мая 2015 г. в Нью-Йорке завершила работу IX Обзорная конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которая продолжалась практически целый месяц¹. В ней приняли участие 162 государства — участника договора, который расценивается подавляющим числом государств мира как фундаментальная основа режима нераспространения ядерного оружия.

Итог Обзорной конференции

В ходе обстоятельной дискуссии был проведен детальный обзор реализации ДНЯО, что позволило оценить положение дел в трёх ключевых сферах, связанных с ядерными материалами и ядерными вооружениями за пять лет, прошедшие после предыдущей Обзорной конференции: ядерное нераспространение, ядерное разоружение и мирное использование атомной энергии. Подавляющее большинство делегаций отметило, что Договор остаётся "краеугольным камнем" в области международной безопасности и стабильности, а также отвечает их интересам. Была подтверждена готовность государств-участников выполнять обязательства по ДНЯО, включая План действий, одобренный в 2010 г. на предыдущей Обзорной конференции по рассмотрению действия договора.

В проекте итогового документа Обзорной конференции 2015 г. удалось отразить большой ближневосточный раздел, в том числе указать: "Конференция отмечает важность создания зон, свободных от ядерного оружия там, где они ещё не созданы, в особенности на Ближнем Востоке" (пункт 159)².

* vladimir.kozin.riss@yandex.ru

¹ Обзорная конференция проходила с 27 апреля по 22 мая 2015 г.

² Draft Final Document. 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. New York. United Nations. 2015. 21 May. UN Doc. NPT/CONF. 2015/Rev.3.

К сожалению, из-за позиции США, Великобритании и Канады на Обзорной конференции, прошедшей в Нью-Йорке в 2015 г., не удалось принять итоговый документ, включавший положения об осуществлении резолюции более ранней Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО 1995 г. о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения, то есть химического и биологического оружия (ЗСОМУ), а также средств его доставки.

Указанные три государства предприняли значительные усилия для того, что разногласия по этому вопросу, возникшие между некоторыми ядерными и неядерными государствами, не сузились, а наоборот — расширились. Американская представительница на конференции цинично заявила на встрече, что мандат³ предыдущей Обзорной конференции 2010 г. относительно создания такой зоны "истёк и все усилия завершились"⁴. Но это заявление не соответствовало действительности, поскольку никто не упразднил усилия, которые могли бы быть направлены на реализацию такого предложения. Вашингтон также в открытую не отказывался от поддержки Плана действий 2010 г. Но с другой стороны, следует иметь в виду и другое мнение американской стороны, которая заявляла, что созыв международной конференции о превращении района Ближнего Востока в ЗСОМУ, "несовместим" с американской долговременной политикой⁵. Такая формулировка, как представляется, более точно отражает реальную негативную американскую позицию в отношении названной идеи.

Глава делегации США на Обзорной конференции в Нью-Йорке в 2015 г., заместитель государственного секретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности Роуз Гетемюллер позитивно отреагировала на многосторонние консультации, которые в 2013–2014 гг. (впервые после 1990-х гг.) были проведены в Глионе и Женеве (Швейцария) между Израилем и арабскими государствами по проблематике контроля над вооружениями и нераспространению ядерного оружия. В общей сложности участники таких неформальных консультаций провели пять встреч.

По мнению российской стороны, впервые за 20 с лишним лет представители арабских стран и Израиля оказались за одним столом, за которым обсуждалась возможность проведения международной конференции. Хотя дело двигалось вперед с большим трудом, поскольку сказывалось отсутствие политического урегулирования ближневосточного конфликта и связанное с этим колоссальное взаимное недоверие, тем не менее, был достигнут определённый прогресс. Чрезвычайно важно, что Израиль впервые заявил о готовности зафиксировать дату проведения конференции по ЗСОМУ после того, как будут согласованы проекты её повестки дня и заключительного документа. Но при этом он потребовал параллельно

³ "Мандат конференции", "мандат переговоров" — устоявшееся выражение современной политической и дипломатической лексики, означающее их главную задачу, цель, полномочия, утверждённые ранее. — *Прим. авт.*

⁴ SIPRI. 2015 Review Conference of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons? New York. Final Day May 22nd, 2015. P. 1. See: URL: <http://www.sipri.org/research/disarmament/nuclear/npt-review-2015/folder-publications/npt-report-day-20> (дата обращения: 15.07.2015).

⁵ См.: *Gottmoeller R.* Under Secretary for Arms Control and International Security. Remarks at the 2015 NPT Review Conference. New York. United Nations. 2015. May 22. URL: <http://www.state.gov/t/us/2015/242778.htm> (дата обращения: 15.02.2016).

с тематикой создания зоны рассмотреть региональные аспекты безопасности. Россия поддержала эту идею, но у арабских стран она вызвала негативную реакцию, поскольку они увидели в ней угрозу "размывания" изначального мандата конференции. В результате обозначенные консультации, к сожалению, были свернуты, хотя они давали некоторую надежду на успех⁶.

По оценке американской стороны, в ходе проведённых консультаций был достигнут "заметный прогресс в уменьшении разрыва в позициях государств региона", а Израиль проявил готовность принять участие в международной конференции по ЗСОМУ на Ближнем Востоке, но только после того, как между государствами региона будет достигнут консенсус относительно повестки дня и других политически важных вопросов. С другой стороны, Роуз Гетемюллер обвинила Обзорную конференцию 2015 г. в том, что она не смогла выработать рекомендации, которые были бы приемлемы для всех государств региона, относительно дальнейших шагов по созыву международной конференции, которая должна состояться в 2020 г. и определить чёткую "дорожную карту" о путях создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

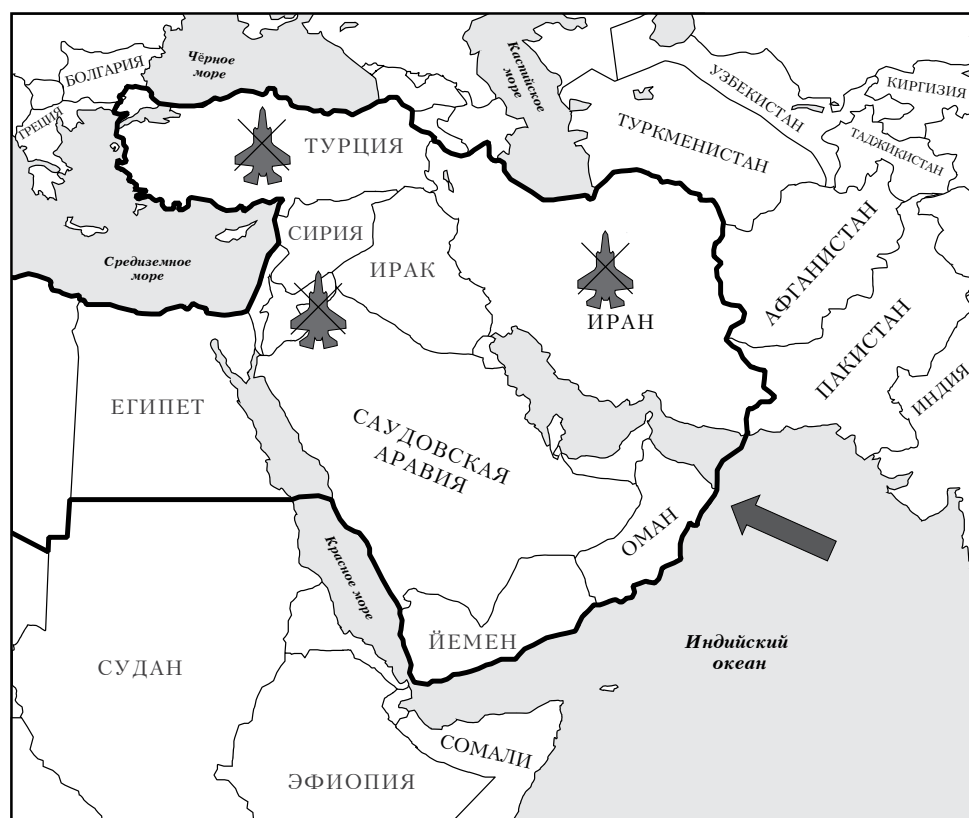

Рис. Схема ЗСОМУ (границы выделены чёрным цветом).

⁶ См.: Интервью директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России М.И. Ульянова информационному агентству "Россия сегодня" 1 июня 2015 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/adernoe-nerasprostranenie/-/asset_publisher/JrcRGi5UdnBO/content/id/1345428 (дата обращения: 15.02.2016).

Выступая на международном коллоквиуме по проблемам безопасности в Аммане в ноябре 2015 г., то есть уже после проведения Обзорной конференции в Нью-Йорке, Роуз Гетемюллер хотя на словах и признала, что создание названной зоны является "самым важным и долговременным вызовом безопасности" для ближневосточного региона, что Соединённые Штаты "уже много лет поддерживают такую цель" и что умело разработанные зоны такого рода "могут сыграть важную роль в содействии миру, безопасности и стабильности", но по существу она выступила против реализации этой инициативы под предлогом отсутствия консенсуса между заинтересованными государствами, взвалив всю вину за провал конференции на государства, которые, якобы, продемонстрировали отсутствие гибкости на пути к созыву международной конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке. В особенности со стороны американской дипломатессы крепко досталось Египту за его настойчивость в продвижении этой проблемы.

Но на самом деле негибкость в этом вопросе продемонстрировали именно США и их ближайшие союзники Великобритания и Канада, которые с помощью словесных ухищрений заблокировали возможность выхода на консенсусное разрешение данной проблемы на принципах равенства и равной безопасности всех сторон. Среди препятствий, мешающих проведению международной конференции по ЗСОМУ на Ближнем Востоке, высокопоставленный американский дипломат также назвала нерешённые региональные проблемы и существующее недоверие между расположенными там государствами, а также намекнула, что международная конференция по данному вопросу должна быть подготовлена на основе договоренностей, достигнутых между всеми региональными государствами⁷.

Утверждение Роуз Гетемюллер о поддержке Вашингтоном названной инициативы является справедливой лишь отчасти. Действительно, американское военно-политическое руководство положительно отреагировало на заключительный документ Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 г., в котором содержалась формулировка о проведении соответствующей международной конференции в 2012 г. Заместитель государственного секретаря публично отметила, что всеобъемлющий и прочный мир в регионе и полная приверженность всех региональных государств обязательствам по контролю над вооружениями и нераспространению ядерного оружия являются важными предварительными условиями для создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке. О поддержке заключительного документа Обзорной конференции 2010 г. действительно говорили и президент США Барак Обама, и его советник по вопросам национальной безопасности Джеймс Джонс⁸. Но вскоре Белый дом отошёл от такой позиции, отказавшись поддержать конкретные положения

⁷ См.: *Gottmoeller R.* Under Secretary for Arms Control and International Security. Principles for a WMD-Free Zone in the Middle East. Remarks. Amman Security Colloquium. Amman, Jordan. 2015. November 11. URL: <http://www.state.gov/t/us/2015/249440.htm> (дата обращения: 15.02.2016).

⁸ US blocks nuclear disarmament move over Israeli concerns // *The Times of Israel*. 2015. May 23. URL: <http://www.timesofisrael.com/us-rejects-nuclear-disarmament-document-over-israel-concerns/> (дата обращения: 15.02.2016).

Обзорной конференции 2010 г., в которых содержался персональный призыв к Израилю присоединиться к ДНЯО и поставить под всеобъемлющий контроль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) все свои национальные ядерные объекты.

Другие союзники Вашингтона пошли аналогичным деструктивным путём. На Нью-йоркской конференции 2015 г. представитель Великобритании попытался обосновать свой негативный подход к данной проблеме рассуждением о том, что итоговый документ форума, касавшийся вопроса о создании такой зоны, якобы имел неясные формулировки, хотя он наоборот содержал чёткое и сбалансированное положение, не позволявшие вольно трактовать его⁹.

Выступая от имени своих партнёров, Канада, не вдаваясь в подробные разъяснения, прямо указала, что дата созыва международной конференции по ЗСОМУ на Ближнем Востоке 1 марта 2016 г. является "неприемлемой", а названный хронологический рубеж представляется "практически недостижимым"¹⁰.

Складывается убеждение, что указанная "тройка" провалила достижение договорённости по ЗСОМУ, действуя в интересах Израиля и намереваясь любыми средствами добиться того, чтобы он сохранил своё ядерное оружие на неопределённый срок. Впоследствии израильский премьер-министр Беньямин Нетаньяху поблагодарил Соединённые Штаты за отказ поддержать итоговый проект Обзорной конференции 2015 г. по выполнению ДНЯО, который, как он выразился, поименно выделил Израиль и проигнорировал его интересы в сфере безопасности¹¹.

Иранский представитель, выступая от имени Движения неприсоединившихся государств, выразил сожаление, что западная "тройка" отвергла "минимальный общий знаменатель", который мог бы позволить принять итоговый документ столь представительной международной встречи. По мнению неприсоединившихся государств, зоны, ограничивающие развёртывание ядерного оружия и оружия массового уничтожения в более широком контексте, представляют собой важную практическую меру, направленную на постепенное освобождение земного шара от названных видов вооружений, ведут к ядерному разоружению, способствуют уничтожению химического и биологического оружия, а также препятствуют распространению названных видов вооружений массового поражения по всему земному шару.

Движение неприсоединения, традиционно выступавшее за пространственное ограничение ядерных вооружений и других видов ОМУ, заявило о полной поддержке предложения о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, а также резолюции

⁹ См.: *Davenport K.* Mideast Zone Plan Stymies NPT Meeting // *Arms Control Today*. 2015. June. URL: http://www.armscontrol.org/ACT/2015_06/News/Mideast-Zone-Plan-Stymies-NPT-Meeting (дата обращения: 15.02.2016).

¹⁰ SIPRI. 2015 Review Conference of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons? New York. Final Day May 22nd, 2015. P. 2. See: URL: <http://www.sipri.org/research/disarmament/nuclear/npt-review-2015/folder-publications/npt-reportreport-day-20> (дата обращения: 15.11.2015).

¹¹ См.: *Davenport K.* Mideast Zone Plan Stymies NPT Meeting // *Arms Control Today*. 2015. June // URL: http://www.armscontrol.org/ACT/2015_06/News/Mideast-Zone-Plan-Stymies-NPT-Meeting (дата обращения: 15.02.2016).

Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО 1995 г. о создании в данном регионе подобной зоны, которая является неотъемлемой частью пакета решений, принятого ранее в области нераспространения ядерного оружия и по-прежнему не утратившего своей актуальности. Неприсоединившиеся государства в критическом ключе расценили отсутствие прогресса по претворению в жизнь Плана действий относительно продвижения идеи создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке, который был одобрен на предыдущей Обзорной конференции, проведённой в 2010 г.

Одновременно обращалось внимание на универсальность решения Обзорной конференции по выполнению ДНЯО 2010 г. Было высказано глубокое сожаление в связи с отказом Израиля присоединиться к этому договору и предоставить все его национальные ядерные объекты под контроль Международного агентства по атомной энергии. Движение неприсоединения также отметило в качестве недостатка, что Тель-Авив продолжает предпринимать попытки, направленные на срыв созыва международной конференции по превращению района Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового уничтожения, а также категорически отказывается принимать в ней непосредственное участие с принятием на себя конкретных военно-политических обязательств в отношении ядерного оружия.

Как отметил директор программы по нераспространению Стокгольмского института по исследованию проблем мира Тарик Рауф, принимавший участие в Обзорной конференции в качестве представителя этого известного международного института, "...провал конференции 2015 года является разочаровывающим...". По его словам, в последний день встречи её участники выходили из зала заседания с чувством поражения¹². Представитель Египта на Обзорной конференции заявил, что он чрезвычайно разочарован подобным решением, отметив, что оно будет иметь определённые последствия для арабского мира и общественного мнения в глобальном измерении.

Российский подход

К настоящему времени в различных районах земного шара создано пять зон, свободных от ядерного оружия, но до сих пор нет ни одной универсальной зоны, которая запрещала бы размещение в ней всех трёх названных выше "классических" видов ОМУ.

Российская Федерация неизменно исходила из того, что весь замысел создания подобной зоны в ближневосточном регионе должен быть нацелен на то, чтобы полностью освободить его от названных трёх видов вооружений, а также укрепить в нём региональную безопасность и стабильность, прежде всего, в интересах расположенных там государств.

Вполне очевидно, что в интересах создания подобной широкой по охвату зоны в ближневосточном регионе должны быть сделаны новые

¹² SIPRI. 2015 Review Conference of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons? New York. United Nations. Final Day May 22nd, 2015. P. 7. URL: <http://www.sipri.org/research/disarmament/nuclear/npt-review-2015/folder-publications/npt-report-report-day-20> (дата обращения: 15.07.2015).

шаги после того, как Иран официально отказался от идеи создания собственного ядерного оружия, зафиксировав 14 июля 2015 г. в Вене на переговорах с "шестёркой" международных посредников готовность не создавать его и ликвидировать возможности его создания в будущем. Необходимо учитывать, что ядерное оружие в регионе имеют Израиль (собственного производства) и Турция (американского производства) в виде тактических ядерных боезарядов и средств их доставки. В частности, по оценкам многих зарубежных экспертов Израиль располагает приблизительно 250 ядерными боезарядами наземного и воздушного базирования, а Турция уже долгие годы размещает от 70 до 90 американских ядерных боезарядов воздушного базирования на своей территории. И Тель-Авив, и Анкара уже проявили большой интерес к закупкам у США новейших многофункциональных истребителей-бомбардировщиков F-35, которые будут использоваться для доставки нового вида ядерного оружия. В 2015 г. раздавались голоса и в пользу приобретения ядерного оружия Саудовской Аравией.

Названные авиабомбы в ядерном снаряжении размещены на базе турецких ВВС "Инджирлик". Она была сооружена весной 1951 г. примерно в 300 км к юго-востоку от Анкары, вблизи города Адана. До 1995 г. по 10–20 авиабомб В-61 находились на ещё двух базах ВВС — "Акынджи" и "Балькесир", но впоследствии все они были перевезены на военно-воздушную базу в "Инджирлик".

Факт наличия ядерного оружия на территории Турции неоднократно признавался российским МИД, в том числе в сентябре 2015 г. "В ... Европе — не только в ФРГ, но и в Бельгии, Нидерландах, Италии и Турции — остаются развернутые тактические ядерные средства США. Американцы модернизируют свои ядерные авиабомбы, а европейские члены НАТО — самолёты-носители таких вооружений", — было заявлено официальным представителем российского внешнеполитического ведомства. Одновременно было предложено, чтобы в интересах обеспечения безопасности и стабильности в Европе американское тактическое ядерное оружие было вывезено с европейского континента на американскую территорию и чтобы был установлен запрет на его размещение за её пределами¹³.

Вполне очевидно, что вопрос о выводе ядерного оружия с турецкой территории должен быть одновременно поставлен в самой настойчивой форме и перед Вашингтоном, и перед Анкарой. Параллельно должно быть оказано усиленное давление на Турцию в том плане, чтобы она не создавала собственное ядерное оружие, поскольку имеются сведения, что оно может быть создано ориентировочно через десять лет, что стало бы прямым нарушением ДНЯО, который был подписан и ратифицирован Анкарой. В конечном итоге, такой её шаг будет означать усиление холодной войны, новая фаза которой уже инициирована Соединёнными Штатами и их союзниками по Североатлантическому союзу. Это также будет означать переход к постоянному военному противостоянию между странами — членами НАТО и государствами, не входящими в этот военный блок с большими глобальными амбициями.

¹³ Интервью официального представителя МИД России немецкой телекомпании ZDF относительно модернизации американского ядерного оружия в Европе. 2015. 22 сентября. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1760991 (дата обращения: 15.02.2016).

Ограничительные меры в отношении американского ядерного оружия на турецкой территории представляются целесообразными ещё и по той причине, что в 2014–2016 гг. в рамках НАТО усилились дебаты по поводу дальнейшего усиления опоры этого крупнейшего военного блока на ядерное оружие. Как известно, Турция является членом этого военного альянса с 1952 г. и участвует в его Группе ядерного планирования.

Речь идёт о расширении географических масштабов и общего количества военных учений, проводимых блоком "28 государств" с имитацией использования учебных авиабомб с условным ядерным боезарядом, о проведении военно-штабных компьютерных игр по применению ядерного оружия на европейском континенте, а также о разработке специальных сценариев трансформации гипотетических конфликтов с использованием сил общего назначения в конфликты с применением ядерного оружия. Высказывается предложение, чтобы в ходе проведения комбинированных командно-штабных игр "нового типа" с помощью компьютерного моделирования при отработке неядерных и ядерных задач в сценарии развития региональной и глобальной обстановки вписывались вводные о "применении Россией стратегии ядерной эскалации". Озвучивается и идея подключения к таким играм не только военных представителей Североатлантического союза, но и высокопоставленных государственных деятелей, участвующих в принятии важных решений общенационального значения.

В последние два года Вашингтон активизировал со своими союзниками по НАТО дебаты "о понижении порога применения ядерного оружия" и о возможности применения тактических ядерных боезарядов малой мощности в отдельных регионах мира, о расширении количества соглашений "о разделении ядерной ответственности", заключаемых Вашингтоном с другими странами, над которыми раскрыт американский "ядерный зонтик". В настоящее время такое ядерное прикрытие обеспечивается 32 государствам — как входящим в НАТО, так и не являющимся его членами.

В трансатлантическом альянсе впервые стали проводиться "трансформированные" военные учения, в ходе которых действия сил общего назначения дополняются использованием учебных ядерных средств. В Пентагоне и штаб-квартире НАТО разрабатывается новая установка "эскалация деэскалации", предполагающая "эскалацию угроз применения ядерного оружия" с целью "деэскалации" региональных конфликтов, в ходе которых предполагается использование обычных видов вооружений.

Нельзя сбрасывать со счетов и такой фактор, как объединение на саммите НАТО в Чикаго в мае 2012 г. ракетно-ядерных, противоракетных и обычных вооружений альянса в единый оперативно действующий механизм, который получил неофициальное название "Чикагская триада". Саммит НАТО в Уэльсе (Великобритания), состоявшийся в сентябре 2014 г., вновь подтвердил, что сдерживание, основанное на адекватном сочетании ядерных и обычных сил и средств, а также сил и средств противоракетной обороны, по-прежнему является основной составляющей общей стратегии альянса. Он также зафиксировал положение о том, что до тех пор, пока существует ядерное оружие, трансатлантический военный пакт будет оставаться "ядерной союзнической организацией".

Также неправомерно не учитывать, что не все государства ближневосточного региона ратифицировали международную Конвенцию о запрещении химического оружия, хотя и подписали её. Актуальность реализации предложения о создании зоны, свободной от ОМУ, продиктована ещё и тем, что химическое оружие имеется у упоминавшейся группировки "Исламское государство", которое одновременно заявило о стремлении приобрести также ядерное оружие.

Проект решения по ЗСОМУ на Ближнем Востоке, в основу которого были положены идеи и практические предложения, выдвинутые Россией в ходе состоявшейся в 2015 г. Обзорной конференции в Нью-Йорке, был ориентирован на интенсификацию продуктивного диалога в целях реализации резолюции Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО 1995 г. о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

Во время проведения Обзорной конференции 2015 г. российская делегация привлекла внимание к своему Рабочему документу относительно проведения международной Конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Как отметил на нью-йоркском форуме исполняющий обязанности руководителя российской делегации, директор Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России Михаил Ульянов, "... задача создания ЗСОМУ остаётся в международной повестке дня, и мы считаем важным продолжать энергичную работу в интересах безотлагательного созыва конференции"¹⁴.

Российский документ был ориентирован на содействие достижению этой цели. При его подготовке Москва стремились в максимально возможной степени учесть различные, порой взаимоисключающие взгляды, имея в виду выйти на такой баланс интересов, который обеспечил бы вовлечённость в работу на этом направлении всех стран ближневосточного региона. Были сохранены все оправдавшие себя элементы мандата Обзорной конференции 2010 г. о проведении соответствующей международной конференции с некоторой модификацией ряда из них, а также учтены актуализированные идеи из Рабочего документа, представленного группой арабских государств, активно выступающих за реализацию подобной инициативы.

Суть российских предложений на эту тему сводилась к следующим ключевым положениям.

Во-первых, генеральному секретарю ООН поручалось не позднее 1 марта 2016 г. созвать международную конференцию по ЗСОМУ в ближневосточном регионе. Для того, чтобы это мероприятие стало успешным, предлагалось по усмотрению стран региона безотлагательно приступить к прямым многосторонним консультациям в различных форматах, включая, прежде всего, проведение подготовительных встреч, на которые должны быть приглашены все ближневосточные государства. В данном

¹⁴ Выступление и. о. руководителя делегации Российской Федерации, директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России М.И. Ульянова на Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Нью-Йорк, 27 апреля 2015 года. URL: http://www.russiaun.ru/ru/news/ga_nrc2 (дата обращения: 15.02.2016).

случае роль генерального секретаря данной представительной международной организации состояла бы преимущественно в обеспечении подготовки организационной стороны намеченного форума, но без участия этой международной структуры в качестве посредника на переговорах. Указывалось, что достижение договоренностей о такой зоне является прерогативой самих стран, которые могли бы стать потенциальными участниками намеченной региональной ЗСОМУ.

Во-вторых, с российской стороны обозначалось, что с учётом сложности данной проблематики необходимо предусмотреть достаточный период времени для проведения намеченных консультаций заинтересованных государств, но при том понимании, что соответствующий подготовительный процесс не может продолжаться бесконечно долго. Поэтому на Обзорной конференции в Нью-Йорке в 2015 г. российская делегация инкорпорировала в текст своих предложений идею арабских стран об установлении чётких временных рамок консультационных дебатов.

В-третьих, цель подготовительных консультаций, которые по продолжительности времени проведения должны иметь максимально предельные хронологические рамки, должна состоять в достижении согласия по проектам повестки дня и текста итогового документа. Если консенсус по этим вопросам не будет складываться, то генеральный секретарь ООН не менее, чем за полтора месяца до истечения установленного срока, разослал бы приглашения на международную конференцию по ЗСОМУ всем странам Ближнего Востока. Каких-либо несанкционированных переносов сроков, как это имело место в 2012 г., не допускалось, что является несомненным плюсом выдвинутых соображений российской стороны.

В-четвёртых, российские предложения предусматривали назначение генеральным секретарём ООН своего специального представителя по этой проблематике. Предлагалось, чтобы содействие этому процессу оказали Россия, Великобритания и США, но уже не в качестве "соучредителей", а как соавторы резолюции Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО 1995 г. о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

В-пятых, в принципиальном плане Россия не исключала возможности внесения определённых скорректированных положений в мандат по подготовке международной конференции по ЗСОМУ на Ближнем Востоке, согласованный ещё в 2010 г., естественно, при условии достижения консенсуса по данному вопросу. При этом любые новшества должны быть ориентированы на то, чтобы приблизить переход к практическому созданию подобной зоны. В этой связи с российской стороны отмечалось, что для достижения этой цели важно, чтобы в работе будущей международной конференции о зоне, свободной от ОМУ на Ближнем Востоке, приняли участие все страны региона и, во всяком случае, все ближневосточные государства, не присоединившиеся пока к ключевым международным соглашениям в области нераспространения — ДНЯО и международным Конвенциям о запрещении химического и биологического оружия. В противном случае процесс движения к региональной ЗСОМУ на Ближнем Востоке был бы основательно заторможен.

Российские предложения представляли собой оптимальный вариант решения данной проблемы и по этой причине были встречены позитивно многими участниками Обзорной конференции в Нью-Йорке. Об этом

свидетельствует тот факт, что соображения, выдвинутые российской стороной, были фактически дословно воспроизведены в проекте итогового документа конференции, причём страны — участницы Движения неприсоединения, включая арабские государства, выразили готовность принять предложенный Россией подход. К сожалению, с большим запозданием уже в предпоследний день работы конференции выяснилось, что Соединённые Штаты и Великобритания не готовы с этим согласиться. Позднее к ним примкнула ещё и Канада. Вместе они воспрепятствовали принятию итогового документа на нью-йоркском форуме.

Конечно, прежний мандат по ЗСОМУ уже истёк, а новый, по всей видимости, может быть утверждён только на следующей Обзорной конференции, которая состоится в 2020 г. Это означает, что в течение пяти лет данный вопрос будет оставаться серьёзным раздражителем в международных отношениях. Тем не менее, Россия по-прежнему привержена реализации предложения о создании ЗСОМУ в ближневосточном регионе. Как было заявлено российским представителем на Обзорной конференции 2015 г.: "Данная проблематика на протяжении многих лет является одним из центральных пунктов повестки дня обзорных циклов ДНЯО..."¹⁵

Скорее всего, несмотря на препятствия, возводимые на пути решения существующей проблемы со стороны ряда западных государств, она таковой и останется, в том числе и на очередной Обзорной конференции, проведение которой намечено на 2020 г. Трудно не согласиться с суждением, что район Ближнего Востока был, есть и будет регионом противостояния и нестабильности, если не принять адекватных и всеобъемлющих мер противодействия столь перманентно сохраняющимся там негативным явлениям: вооружённым столкновениям, бомбардировкам мирных поселений, ракетным обстрелам городов. Такие меры не могут ограничиваться только политическими акциями. Они должны также подкрепляться реальными мерами контроля над вооружениями, которые пока обходят стороной данную обширную географическую зону земного шара, отличающуюся высоким уровнем нестабильности.

Российская Федерация по-прежнему признаёт, что одним из главных вызовов режиму нераспространения является крайне неудовлетворительная ситуация с созывом Конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Несмотря на немалые усилия, приложенные многими странами мира, в том числе и Россией, провести это важнейшее мероприятие в установленный срок в 2012 г., как уже отмечалось, не удалось. "Тем не менее, задача создания ЗСОМУ остаётся в международной повестке дня, и Москва считает важным продолжать энергичную работу в интересах безотлагательного созыва Конференции по данной проблеме", — заявил в ходе дискуссии на Обзорной конференции 2015 г. по выполнению

¹⁵ Выступление и. о. руководителя делегации Российской Федерации на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия М.И. Ульянова во Втором вспомогательном органе Конференции. Нью-Йорк. 14 мая 2015 года. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/77C845031092DB0C43257E470044D346 (дата обращения: 15.02.2016).

ДНЯО высокопоставленный российский представитель¹⁶. Выступая на международной встрече по проблематике нераспространения в Москве в конце 2015 г., один из руководителей внешнеполитического ведомства России, отвечая на вопрос автора о том, что представляется более целесообразным: создать группу из заинтересованных государств, которые помогли бы Израилю отказаться от ядерного оружия, как это сделал Иран, или провести с этой целью международную конференцию, которая могла бы решить аналогичную задачу в отношении израильского ядерного потенциала, уверенно заявил, что в данном конкретном случае наиболее предпочтительным является второй вариант.

Его реализации должен способствовать уже запущенный беспрецедентный процесс, в рамках которого представители стран региона впервые за многие годы сели за один стол многосторонних консультаций, речь о которых шла речь выше, с целью преодоления разногласий путём конструктивного диалога¹⁷. Разумеется, следует продолжить накопленный позитивный опыт на этом направлении и использовать его в будущей работе в интересах продвижения столь важной инициативы как создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

Сделанные в данном контексте заявления российской стороны показывают готовность Москвы и впредь поддерживать курс на достижение договорённости по данной проблеме. Такую позицию следует учитывать некоторым зарубежным и российским экспертам, которые распространяют пессимистические взгляды по поводу целесообразности дальнейшего обсуждения вопроса в международном или двустороннем формате, увязывая её решение то с урегулированием региональных проблем, то с восстановлением доверия между расположенными там государствами. Удивительно слышать, в особенности от ряда российских экспертов, что проблема создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке никогда не будет решена и по этой причине вообще следует отказаться от продвижения такой идеи.

Странное суждение, если учесть один важный прецедент последнего времени. Переговоры Ирана по иранской ядерной проблеме велись сначала с тройкой западных посредников, а затем с участием России и КНР в общей сложности в течение 13 лет при отсутствии полного урегулирования военно-политической обстановки на Ближнем Востоке и даже в атмосфере осложнения там ситуации в сфере безопасности (имеются в виду известные драматические события в Ливане, Ираке, Сирии, Йемене, а также резкая военная активизация псевдоисламского "халифата"). Но все эти обстоятельства не помешали проводить переговоры по военной

¹⁶ Выступление и. о. руководителя делегации Российской Федерации, директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России М.И. Ульянова на Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (общие прения), Нью-Йорк, 27 апреля 2015 года. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/CDAAED9EB0C8AA2243257E35002ABFC3 (дата обращения: 15.02.2016).

¹⁷ Implementation of the 1995 resolution and 2010 outcome on the Middle East. Working paper submitted by Bahrain on behalf of the Arab Group. 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. New York. United Nations. 2015. Doc. NPT/CONF.2015/WP.33. 2015. April 22.

части иранской ядерной программы и выйти в австрийской столице на известные итоговые решения 14 июля 2015 г. о её прекращении, выработав целый комплекс военно-политических и военно-технических мер, реализация которых не позволит Тегерану создавать собственное ядерное оружие в будущем.

Реагируя на венскую договорённость, Президент Российской Федерации Владимир Путин сделал специальное заявление, в котором, среди прочего, затронул проблему ЗСОМУ в ближневосточном регионе: "Россия будет делать всё от неё зависящее, чтобы венские договорённости в полной мере работали, способствуя укреплению международной и региональной безопасности, глобального режима ядерного нераспространения, созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки, мобилизации широкой коалиции в регионе для противодействия террористической угрозе [курсив автора]¹⁸.

Основные принципы договора

Если учесть самые первые варианты идеи создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке, которые появились несколько десятилетий тому назад, то решение названной проблемы мировым сообществом слишком затянулось: с момента первоначального провозглашения идеи о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке (1974 г.) и её дополнения положением об одновременной ликвидации в регионе ещё и двух "классических" видов оружия массового уничтожения — химического и биологического оружия (1990 г.) — мировое сообщество так и не сформулировало проект международного договора о создании такой универсальной зоны, хотя 2 декабря 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла без голосования резолюцию о создании такой региональной зоны, свободной от оружия массового уничтожения¹⁹. С того времени усилия государственных деятелей, экспертов и аналитиков многих заинтересованных государств были направлены на обсуждение в основном только двух ключевых вопросов: важности её создания и базовых принципов такой зоны.

В этом состоит главный недостаток в подходе к урегулированию данной проблемы.

За прошедшие 25 лет после появления концепции о ближневосточной ЗСОМУ были организованы сотни международных конференций, семинаров и круглых столов, опубликованы тысячи научных статей и десятки монографий. Только в период с 2010 по 2012 гг. были проведены двадцать крупных международных встреч на эту тему. Международная конференция для рассмотрения предложения о создании ЗСОМУ на Ближнем Востоке должна была состояться 17 декабря 2012 г. в Хельсинки с участием всех государств ближневосточного региона и других заинтересованных стран, которые пожелали бы принять в ней участие.

¹⁸ Заявление Президента Российской Федерации Владимира Путина в связи с завершением переговоров по иранской ядерной программе. 2015. 15 июля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49957> (дата обращения: 15.02.2016).

¹⁹ Документ ООН A/RES/66/25.

Но под предлогом, что некие "условия", существовавшие в районе Ближнего Востока к тому времени, а также отсутствие согласия среди региональных государств относительно мандата намечавшейся встречи, якобы помешали проведению намеченной конференции в финской столице, выступившие 22 ноября 2012 г. против её проведения Соединённые Штаты по существу заблокировали организацию столь долгожданного мероприятия, которое могло бы существенно оздоровить военно-политическую атмосферу в ближневосточном регионе и создать позитивный и всесторонний прецедент в деле сдерживания распространения трёх видов оружия массового уничтожения²⁰.

Тем не менее, широкий обмен мнениями по данной проблеме продолжался и после срыва Хельсинкской конференции. Примечательно, что Израиль, который неизменно опасался, что подобная будущая зона лишит его ядерного оружия, высказался в пользу реализации этого предложения, оговорив, что будущий международный договор должен распространяться и на баллистические ракеты, способные доставлять ядерные боезаряды. Но претворение в жизнь такого "компромисса" Тель-Авив увязал с необходимостью предварительного принятия государствами региона неких "умеренных мер доверия", а также с установлением между ними принципов "мирных отношений, примирения, взаимного признания друг друга, добрососедства, которые дополнялись бы мерами контроля над вооружениями в сфере обычных и не обычных вооружений"²¹.

Анализ позиций всех сторон, обсуждающих тему создания ЗСОМУ в ближневосточном регионе показывает, что между арабскими странами — сторонниками создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке и Израилем, тормозящим этот процесс, существуют разногласия принципиального характера: если первые рассматривают подготовку и принятие международного договора о такой зоне как прелюдию к улучшению взаимных отношений и повышению уровня региональной безопасности, то Тель-Авив на первое место ставит вопрос об улучшении взаимных отношений и укреплении безопасности в регионе в качестве первого шага, ведущего к его превращению в зону, свободную от трёх классических видов ОМУ.

Но с точки зрения консолидации в ближневосточном регионе военно-политической стабильности и целесообразности повышения в нём степени устойчивой безопасности более прагматическим всё же представляется подход, предлагаемый арабскими государствами и их сторонниками. Но даже в случае отсутствия возможности выработать консенсус относительно будущей международной конференции о создании ЗСОМУ на Ближнем Востоке вполне можно было бы поддержать позицию Испании, которая считает, что конференцию можно было бы провести и без полного единодушия.

В частности, о том, что проблема создания безъядерной зоны в ближневосточном регионе пользуется большой поддержкой в ООН говорит тот факт, что резолюции по такой зоне принимались на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН консенсусом. Следует также добавить, что в октябре

²⁰ См.: *Evans G., Oglivie-White T., Thakur R. Nuclear Weapons: The State of Play* 2015. Canberra: Australian National University. 2015. P. 127.

²¹ *Op. cit.* P. 128.

2013 г. специально созданная Международная группа экспертов по расщепляющимся материалам опубликовала доклад, где были определены потенциально возможные первоначальные шаги, которые составили бы основу создания в районе Ближнего Востока зоны, свободной для размещения в нём ядерного и других опасных видов оружия массового уничтожения. В частности, эксперты предлагали, чтобы Израиль прекратил нарабатывать оружейный плутоний и высокообогащённый уран, а также предоставил свои ядерные объекты под международный инспекционный контроль по линии МАГАТЭ.

Но, как и прежде, при наличии широкого международного обсуждения указанной проблематики в докладе не было главного элемента, а именно текста проекта соответствующего международного договора в качестве конечного продукта такой дискуссии, в которую в той или иной степени уже активно вовлечены 84 % государств мира, являющихся членами ООН²².

Исходя из этого обстоятельства, автор предпринял попытку разработать свой собственный, "академический" проект такой договоренности. В чём его суть и основная направленность?

Представляется целесообразным, чтобы это был полновесный проект международного договора, содержащий преамбулу и оперативную часть, состоящую из 16 статей. Сфера действия договора должна охватывать 18 государств региона, разумеется, по обозначенным выше причинам не только Иран, но также Израиль и Турцию, как, соответственно, располагающих ядерным оружием собственного производства (в первом случае) и американской разработки (во втором). В зону действия такого договора могли бы быть включены территории Бахрейна, Египта, Израиля, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Катара, Кипра, Кувейта, Ливана, Ливии, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Палестины, Саудовской Аравии, Сирии и Турции, их территориальные воды и воздушное пространство над их территорией и территориальными водами.

В соответствии с положениями намеченного договора государства — участники будущей договоренности приняли бы на себя обязательства по снятию с вооружения и уничтожению всех видов ОМУ, если таковое у них имеется, до 31 декабря 2020 г. Такой срок представляется вполне реалистичным, конечно же, при условии полной готовности заинтересованных государств выйти на обозначенный рубеж. Подобное обязательство имело бы большое практическое значение. Даже в случае возникновения в регионе каких-то вооружённых конфликтов существовала бы договорная гарантия, что никто не применит в них оружие массового уничтожения — ни региональные государства, имеющие ядерное оружие, ни внерегиональные государства, также располагающие им.

До снятия с вооружения оружия массового уничтожения, включая ядерное, химическое и биологическое оружие, в зоне, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, участники договоренности взяли бы на себя обязательство не применять друг против друга все без исключения виды оружия массового уничтожения, включая ядерное, химическое и биологическое оружие, причём, ни при каких обстоятельствах.

²² Подсчёты автора.

В целях облегчения принятия такого договора не предусматривается уничтожение авиационных средств доставки подобного оружия, поскольку они имеют двойное назначение, а всего лишь предполагается ввести запрет на их использование с целью доставки трёх видов ОМУ²³. Договор предусматривает международную проверку его положений с помощью специального верификационного органа. С целью проверки выполнения будущего договора создавалась бы Специальная совместная верификационная комиссия, состоящая из государств — участников настоящего Договора. Она могла бы готовить ежегодный доклад с описанием процесса по реализации настоящего Договора, который впоследствии будет рассылаться в Организации Объединенных Наций, а также будет обладать правами направления своих инспекционных групп в любую страну региона, которая присоединится к договору и ратифицирует его.

Предусматриваются и встречные обязательства государств, не входящих в ближневосточный регион. Они могли бы взять на себя обязательство не применять любой вид оружия массового уничтожения, включая ядерное, химическое и биологическое оружие, против любой договаривающейся стороны, расположенной в зоне, свободной от оружия массового уничтожения, включая ядерное, химическое и биологическое оружие.

Предполагается, что договор будет иметь бессрочный характер и к нему могут присоединяться любые государства.

При осуществлении своего государственного суверенитета каждая сторона — участник договоренности — имеет право выйти из настоящего Договора спустя шесть месяцев после заблаговременной подачи собственного специального уведомления, если она решит, что исключительные обстоятельства поставили под угрозу её высшие национальные интересы. Такое уведомление должно содержать обоснованное заявление относительно исключительных обстоятельств, которые участник договора рассматривает как поставившие под угрозу её высшие национальные интересы.

Впервые полный проект такого договора был обнародован автором на представительной международной конференции по проблематике нераспространения, состоявшейся в Москве в ноябре 2014 г. Он размещён на английском языке на Интернет-сайтах аналитического журнала "Ориентал ревью" и российского Центра энергетике и безопасности, а также на русском языке на сайте Российского института стратегических исследований²⁴.

Представляется, что именно обсуждение проекта такого документа поможет активизировать международную дискуссию по данной проблеме, имеющей исключительную актуальность.

²³ В Государственном департаменте США также считают, что с технической точки зрения создание такой зоны должно распространяться на все три классических вида оружия массового уничтожения (биологическое, химическое и ядерное), а также на средства их доставки. Такой "совмещенный" опыт до сих пор не имел прецедента в мировой практике, и он представляет собой уникальный вызов в сфере верификации.

²⁴ См.: *Kozin V.* Time to Establish a WMD-free zone in the Middle East. 2014. 24 November. URL: <http://orientalreview.org/2014/11/24/time-to-establish-wmd-free-zone-in-the-middle-east-draft-treaty>; URL: http://ceness-russia.org/data/page/p1488_1.pdf. (дата обращения: 15.02.2016).

В любом случае проект международного договора — это конечная продукция любых дискуссий и переговоров по какой-то важной общемировой проблеме, затрагивающей интересы подавляющего числа государств мира. При этом надо исходить из того, что проект итогового документа Обзорной конференции 2015 г. в Нью-Йорке уже обозначил важность проведения переговоров с целью заключения "юридически обязывающего договора" о создании ЗСОМУ на Ближнем Востоке "на основе договоренностей, свободно достигнутых между государствами региона"²⁵.

Реально оценивая ситуацию с решением данной проблемы, можно предположить, что её претворение в жизнь займет ещё немало времени из-за явной обструкции противников создания такой универсальной зоны. Но усилия, направленные на её создание, никогда не должны прекращаться. Эта задача трудная, но цель её — была, есть и всегда будет оставаться благородной.

Ключевые слова: *Россия — Великобритания — Израиль — Канада — США — Турция — ядерное оружие — Ближний Восток — свободная зона — оружие массового уничтожения.*

Keywords: *Russia — Great Britain — Israel — Canada — US — Turkey — nuclear weapons — Middle East — free zone — weapons of mass destruction.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брукс Л. Размышления о некоем "порыве" в ядерном разоружении и нераспространении ядерного оружия // Вестник аналитики. 2001. № 2 (44). С. 55–59.
2. Дананала Дж. Теперь мы должны сделать весь мир безъядерной зоной // Ядерный контроль. 2006. № 2 (80). Том 12. С. 31–34.
3. Евсеев В. Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани. М.: Институт Ближнего Востока, 2013. 226 с.
4. Тимербаев Р. О путях движения к миру без ядерного оружия // Индекс безопасности. 2009. № 1 (88). Том 15. С. 19–30.
5. Тимербаев Р. Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968. М.: Наука, 1999. 383 с.
6. Шаритов У.З. Американская концепция "Большого Ближнего Востока" и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке". М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 280 с.
7. Эльбаррадей М. Режим ядерного нераспространения переживает трудные времена // Ядерный контроль. 2006. № 2 (80). Том 12. С. 55–58.
8. Davenport K. Mideast Zone Plan Stymies NPT Meeting // Arms Control Today. 2015. June.
9. Draft Final Document. 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. New York. United Nations. 2015. 21 May. UN Doc. NPT/CONF. 2015/Rev. 3.
10. Evans G., Oglivie-White T., Thakur R. Nuclear Weapons: The State of Play 2015. Canberra: Australian National University. 2015. 305 pp.

²⁵ Draft Final Document. 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. New York. United Nations. 2015. 21 May. UN Doc. NPT/CONF. 2015/Rev.3. Item 169.

11. *Foradori P., Malin B.M.* A WMD-Free Zone in the Middle East. Creating the conditions for sustained progress. Belfer Center for Science and International affairs. Harvard Kennedy School. Discussion Paper. 2012. December. 56 p.

12. *Lewis P.M.* The Weapons of Mass Destruction Free Zone in the Middle East. Research Paper//International Security. 2014. August. URL: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20140805WMDLewis.pdf. (дата обращения: 11.05.2016).

13. SIPRI. 2015 Review Conference of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons? New York. Final Day May 22nd, 2015. P. 1.

14. Technical Study on Different Modalities of the Application of Safeguards in the Middle East. URL: http://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC33/GC33Documents/English/gc33-887_en.pdf. (дата обращения: 11.05.2016).

15. The 1995 NPT Conference Resolution on the Middle East. URL: http://www.un.org/disarmament/WMD/Nuclear/1995-NPT/pdf/Resolution_MiddleEast.pdf. (дата обращения: 11.05.2016).